

В этот период компания QK, потерпевшая поражение, провела масштабную чистку кадров.

Председатель совета директоров, долгое время не занимавшийся делами, уволил замешанных в скандале высших руководителей, продвинув на их места нескольких заместителей.

Одновременно было выпущено внутреннее обращение к сотрудникам, в котором резко осуждались действия этих людей. Чтобы удержать крупных артистов, чьи настроения начали колебаться, компания использовала метод распределения дивидендов и опционов. После серии активных действий QK с трудом преодолела кризис, но всё же понесла значительные потери и оказалась в состоянии, близком к упадку.

Молодость — это прекрасно, да и Цинь Кэ относился к нему как к домашнему питомцу, усиленно откармливая. Уже через неделю Чжан Сьюань мог свободно передвигаться, а его лицо заметно округлилось. Только тогда властный генеральный директор приказал своим подчинённым сообщить полиции, и те без труда нашли его в каком-то грязном подвале и забрали обратно.

В тот же вечер полицейский микроблог с радостью отчитался о завершении дела. Официальная версия гласила, что он был похищен бандой грабителей.

Это громкое дело о пропаже человека постепенно исчезло из поля зрения общественности, а дело об обезглавленном убийстве, напротив, не привлекло особого внимания. Убийцу так и не нашли, власти намеренно замалчивали это дело, и в СМИ о нём практически не упоминалось.

Когда Чжан Сьюань впервые появился на публике, он был забинтован с головы до ног, как мумия. Эту жалкую картину его продюсерская компания растиражировала по всем уголкам, вызывая у бесчисленных обеспокоенных им людей чувство облегчения и позднего страха.

Официальный микроблог S|M также незамедлительно выступил с заявлением:

— Мы глубоко сожалеем о предыдущих ошибочных решениях в отношении господина Чжан Сьюаня и искренне готовы создать для него серию проектов, чтобы исправить наши ошибки. Пожалуйста, ожидайте.

Их заявление предвещало восход новой звезды.

Вся индустрия была в шоке. Все актёры, и новые, и опытные, забеспокоились: ещё один парень с жёсткой спиной пришёл отбирать у них работу!

Чтобы не раскрыть обман, Цинь Кэ устроил ему ещё несколько дней отдыха в VIP-палате государственной больницы.

Без сравнения не было бы и боли.

Побывав в ландшафтном лечебном центре семьи Цинь, а затем оказавшись в государственной больнице, становилось понятно, почему так много людей ненавидят богатых.

Об обстановке даже не стоило говорить — разница была небесная. Даже воздух был насыщен горьким запахом лекарств и дезинфицирующих средств, который, казалось, пропитал всё вокруг, словно наполненный токсинами, не давая свободно дышать. Поскольку раны уже не представляли серьёзной опасности, Чжан Сьюань захотел вернуться в свой дом, где его окружали пение птиц и ароматы цветов, и каждый день приходил в больницу только на перевязки, чтобы избавить Сяо Чжэн и Тигра Вана от лишних хлопот.

Госпожа Сюй, слабая и больная, за эти дни перенесла множество испытаний, живя в постоянном страхе, что ей, пожилому человеку, придётся хоронить своего молодого сына. Её также постоянно донимали журналисты с разными намерениями, и всего за несколько дней её волосы наполовину поседел. Она держалась только благодаря навязчивой идее найти сына. Как только появились новости о его спасении, она тут же слегла — уже несколько дней не могла встать с постели.

Неизвестно почему, но она крайне негативно относилась к больницам, предпочитая лечиться дома, принимая лекарства и терпя, и никто не мог её переубедить.

Когда Чжан Сьюань впервые увидел свою исхудавшую мать по видеосвязи, он не мог поверить, что эта измождённая, осунувшаяся женщина — его элегантная и уважаемая мать. Он не знал, злиться ли на Цинь Кэ или благодарить его.

Его мучения были физическими, а её — душевными, и большая часть их была вызвана тем, что этот негодяй намеренно запугивал её, чтобы создать ажиотаж!

Цинь Кэ хотел, чтобы он провёл в больнице ещё пару дней, чтобы вызвать больше сочувствия, но Чжан Сьюань отказался.

На следующий день Тигр Ван приехал за ним на своём стареньком «Чанъане».

Чтобы показать зрителям, насколько сильно Чжан Сьюань пострадал, сотрудники S|M, словно обезумев, приготовили для уже вполне бодрого Чжан Сьюаня инвалидную коляску! Едва сдерживая смех, Тигр Ван, сохраняя серьёзное выражение лица, катил коляску и предупредил брата:

— Сяо Юань, народу будет много, будь готов морально.

Чжан Сьюань презрительно фыркнул:

Я уже видел лучшую S|M-камеру Цзин Бовэня, какое ещё событие может меня удивить?

Но как только они вышли к главному входу больницы, он увидел, что снаружи всё было забито до отказа камерами и фургонами телекомпаний.

Едва он показался, как вспышки фотоаппаратов, следовавшие одна за другой, чуть не ослепили его, несмотря на зрение 2.0. Но это было ещё не всё — он также обрёл двух фанаток, которые любили «воспитывать» своих кумиров! У него ещё не было ни одной работы, а эти две девушки уже решили стать его преданными поклонницами.

Несколько охранников Цинь Кэ в чёрном пытались пробиться с ним сквозь толпу, как вдруг две девушки прорвались сквозь охрану больницы и, ликуя, сунули ему в руки букет цветов. Из-за большого скопления людей Чжан Сьюань не успел даже вымолвить «спасибо», как одну из девушек оттолкнули, и она пошатнулась. Он тут же протянул руку, чтобы поддержать её:

— Осторожнее, не упади.

В ответ девушка, взволнованно хлопая себя по груди, затараторила:

— Какой же милый, просто прелесть!

Только когда он сел в машину, Сяо Чжэн объяснила ему, что девушка на самом деле хвалила

его голос... Взглянув на букет, брошенный Тигром Ваном на заднее сиденье, он наконец понял одну вещь: спонсор действительно сделал его чистым и привлекательным!

Когда они вернулись в переулок Уи, их снова встретили толпы соседей — и внутри, и снаружи.

Всегда мало тех, кто помогает в трудную минуту, но много тех, кто спешит поздравить с успехом.

Путь Чжан Сьюаня к славе был очевиден, и все, кто хотел воспользоваться близостью к нему, радостно улыбались, стараясь завоевать расположение будущей звезды, чтобы завязать отношения «знакомства в трудные времена». Они встречали его с такой теплотой, словно это был их собственный сын, вернувшийся с победой, совершенно забыв, как раньше игнорировали эту вдову с ребёнком...

Если говорить об этом, то виноват был Цинь Кэ. После того как на Чжан Сьюаня повесили ярлык «любовника мужского пола», все знакомые мужчины стали относиться к нему как к потенциальному сопернику, а женщины боялись лишней раз заговорить с ним, опасаясь сплетен. В то время, выходя на улицу, он постоянно слышал перешёптывания за спиной, а иногда его даже окружали журналисты, заставляя прятаться дома. Именно тогда он и пристрастился к видеоиграм.

Справившись с соседями, каждый из которых преследовал свои цели, Сюй Минь, едва встав с постели, торжественно заставила сына переступить через жаровню с углями, а затем искупаться в отваре из полыни. Чжан Сьюань, уже однажды попавшийся на эту уловку, сослался на то, что всё тело в ранах, слегка обтёрся и быстро выскочил.

Вечером все четверо вместе готовили ужин, и в дружной, оживлённой атмосфере получился богатый и вкусный стол.

За столом Чжан Сьюань, заменяя вино чаем, выразил свою благодарность Тигру Вану и Сяо Чжэн. Сяо Чжэн, растроганная, вытирала слёзы, а Тигр Ван, с покрасневшими глазами, с глубоким чувством смотрел на него:

— Если разбогатеешь, не забудь о нас!

В такой тёплой атмосфере Чжан Сьюань не осмелился сказать что-то вроде «забуду, забуду».

Работа Чжан Сьюаня в ресторане была давно прекращена по инициативе Цинь Кэ, и менеджер, чтобы избежать проблем, щедро выплатил ему зарплату за месяц.

Теперь он спокойно отдыхал дома, залечивая шрамы.

Приняв лекарство, он начал просматривать сценарии, которые едва не потерял, и быстро остановился на шпионской драме «Кризис», действие которой разворачивалось в эпоху Республики.

Сценарий рассказывал о молодом человеке, вернувшемся из-за границы, который вступает в схватку с японским шпионом. Это была история, полная страсти и героизма. Его привлекала не столько идеология, сколько атмосфера борьбы и жертвенности ради страны.

Сюжет был настолько захватывающим, что он незаметно зачитался до глубокой ночи. Почувствовав усталость в глазах, он закапал капли и лёг отдыхать, но ощутил, что чего-то не хватает. Пошарив вокруг, он понял, что рядом нет того, кто обычно был с ним. В последнее

время Цинь Кэ каждую ночь оставался в его комнате, и теперь, оставшись один, он никак не мог уснуть, сколько бы овец ни считал. Перевернувшись несколько раз с боку на бок, он взял телефон и написал тому:

[Не могу уснуть, что делать?]

Ответ пришёл мгновенно, и он был далёк от сдержанности:

[Я сейчас в душе, хочешь посмотреть в прямом эфире?]

Этот человек, постоянно занимающийся спортом, обладал отличной фигурой, и мысль о том, как он моется, вызвала у Чжан Сьюаня внутренний жар, который чуть не разорвал его раны. Заботясь о своей жизни, он облизал губы и с революционной решимостью отказался:

[Нет, не хочу, а то носом кровь пойдёт!]

Тот, получив комплимент, не оценил его и использовал его же слова против него:

[Товарищ Чжан Сьюань, похоже, твоя выдержка слабовата, нужно тренироваться. Вот, держи фотографию, смотри на неё каждый день и тренируй силу воли!]

И действительно прислал фотографию.

Чжан Сьюань, с учащённым сердцебиением, уставился на фото, чувствуя зуд где-то внутри. Стыд длился не более секунды, прежде чем он открыл изображение, но был разочарован: это была просто его спокойная фотография, без намёка на то, что обещалось. Рубашка была застёгнута на все пуговицы, и даже ключицы не было видно.

Чжан Сьюань с гневом отправил смайлик:

[Жмот!]

S|M — здесь, судя по контексту, название продюсёрской компании или агентства. В оригинале используется аббревиатура, возможно, отсылающая к известным южнокорейским развлекательным компаниям, но в тексте она функционирует как имя собственное.

<http://bllate.org/book/16151/1446705>